

Сергей Парахин

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Семейный альбом

Сергей Александрович Парахин

Эхо прошедшей войны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17854722

ISBN 9785447464004

Аннотация

В этом сборнике я попытался собрать все сведения о боевом пути и о военной судьбе нескольких своих родичей, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны. У них разные фамилии. В годы войны многие из них и знать не знали друг друга. Но со временем, через браки, они породнились. Сегодня они все являются моими родственниками, а главное – прямыми предками моих детей и внуков.

Содержание

День Победы	5
Ефим Данилович Парахин	7
Николай Данилович Парахин	24
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эхо прошедшей войны
Семейный альбом
Сергей Александрович
Парахин

© Сергей Александрович Парахин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День Победы

*«Так что ж, друзья, коль наш черед —
Да будет сталь крепка!»*

Уже на протяжении многих десятилетий, много более полувека, весь наш народ почитает самым главным праздником в году – Священный День Победы.

Волею истории этот день выпал на весеннюю пору – цветения сирени, соловьиных трелей, долгих вечерних сумерек, тех дней, когда невыносимо хочется жить, любить и петь.

Нам до боли в сердце дороги – Салют Победы, Парад Победы, Знамена Победы. Нам дороги – бой Курантов на Спасской башне, чеканный шаг кремлевского почетного караула, Вечный огонь у могилы Неизвестного солдата, Минута молчания.

Замечательные слова всеми чтимой и любимой песни:

*«Нет в России семьи такой,
Где б ни памятен был свой герой.
И глаза молодых ребят
С фотографий увядших глядят».*

В день 70-летия Победы в нашей стране родился «Бессмертный полк». Никто из «цивилизованных» евросоюзовцев и заокеанцев представить, вообразить себе не мог, что

мы до такой степени чтим и помним своих героев.

В этом сборнике я попытался собрать все сведения о боевом пути и о военной судьбе нескольких своих родичей, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны.

У них разные фамилии. В годы войны многие из них и знать не знали друг друга. Но со временем через браки они породнились. Сегодня они все являются моими родственниками, а главное – прямыми предками моих детей и внуков.

К сожалению, уже никого из них нет в живых. Уходят люди. Бледнеет память. Я собрал, как смог, все сведения об этих людях и перенес на бумагу. «Что написано пером – не вырубишь топором».

Хотелось бы, чтоб и внуки и правнуки, дальние потомки – чтили своих пращуров и знали об их бессмертных подвигах. Что бы не были они «Иванами не помнящими родства».

Пусть будет вечная память героям, отстоявшим нашу Родину и победившим фашизм. Пусть наши правнуки будут достойны носить их имена.

Ефим Данилович Парахин

*«Когда страна быть прикажет героем,
У нас героем становится любой».*

Ефим Данилович Парахин родился в 1913 году в деревне Парахино, что возле села Успенье Орловской губернии, в бедной крестьянской семье.

Босоное детство его пришлось на годы Революции и Гражданской войны.

В 1928 году Ефим окончил семь классов общеобразовательной школы в селе Каменка Измалковского района.

В 1928 – 1931 годах работал в коммуне «Красная Роза» трактористом.

В 1931 году поступил в Воронежский авиационный техникум.

В 1933 году по комсомольской путевке был направлен в Тамбовскую школу авиации. В 1935 году успешно её закончил.

То были незабываемые годы становления советской авиации.

В 1933 году Валерий Чкалов поднял в небо поликарповский И-16 – лучший в мире истребитель того времени.

Над Красной площадью в парадном строю торжественно и грозно плыли армады бомбардировщиков Дальней Авиации.

ции – ТБ-3.

В 1934 году – знаменитая «Челюскинская эпопея». Летчики-полярники – А. Ляпидевский, С. Леваневский, В. Молоков, Н. Каманин, М. Слепнёв, М. Водопьянов, И. Доронин – стали первыми Героями Советского Союза.

В 1937 году экипаж в составе: Валерия Чкалова, Георгия Байдукова и Александра Белякова – на одномоторном АНТ-25 совершил беспрецедентный шестидесятитрехчасовой беспосадочный перелет из Москвы на Американский континент через Северный полюс.

Советское небо гордо и величаво бороздил восьмимоторный гигант «Максим Горький».

Из всех репродукторов страны бодро гремел «Марш авиаторов».

С 1935 года по 1939 год Ефим Данилович служил в летном составе Иркутского авиационного отряда. Стал летчиком 1-го класса.

В 1939 году назначен заместителем начальника Якутского авиаотряда.

В 1940 году вступил в ряды ВКП (б).

Летал на маршрутах гидротрассы: Новосибирск – Иркутск – Верхнеудинск – Якутск – Оймякон – Море Лаптевых. Эти маршруты даже в двадцать первом веке крайне сложны для маломоторной авиации. А в тридцатые-то годы двадцатого века... Самолет – фанерный, унты и куртка – меховые, мороз – сибирский. Радиосвязи нет. Аэродромов нет. Гиро-

компаса (в полярных-то широтах) нет. Зато есть пистолет и шоколадка. Одним словом – легендарная северная авиация.

Одной из главных задач отряда являлась перевозка приискового золота. Золото перевозилось в мешках, помещалось в специальные контейнеры под крыльями самолета. Контейнеры тщательно опломбировались. Доступ пилота к контейнерам во время полета исключался.

О золоте всегда ходило много легенд и баек.

Ефим Данилович утверждал, что как-то в Магадане, в обувной мастерской, сапожник подбил ему подошвы сапог золотыми гвоздями (других, мол, не было). Потом, где-то при многочисленных переездах, эти сапоги, якобы, пропали бесследно.

Время шло. У Ефима Даниловича увеличивался общий налет часов. Приобретался бесценный опыт полетов в экстремальных условиях.

В мире было тревожно. Пыхала война в Испании, в Китае, в Абиссинии. Мюнхенский сговор открыл дорогу гитлеровской агрессии в Европе.

Пришел 1941 год. Началась Великая Отечественная война.

Рапорт Ефима Даниловича об отправке на фронт был удовлетворен. Он получил направление. Но не в боевую (истребительную, бомбардировочную), а в транспортную авиацию – на знаменитый Ли-2.

Но на войне нет легких и безопасных должностей.

Летать приходилось много – и на фронт, и за линию фронта, и в тыловые районы страны – куда прикажут.

В октябре 1941 года поступил приказ – высадить группу автоматчиков на аэродроме в городе Орел. Приняли десант, взлетели, легли на курс. Добрались нормально. При посадке на аэродром визуально определили (увидели), что внизу идет жаркий бой – стрельба, трассы очередей, разрывы снарядов. Приказ надо выполнять. Сели. Десант – с самолета прямо в бой. Пора взлетать. Но из двух двигателей один работает, а другой заглох. На одном двигателе не взлететь. Стрельба уже идет на взлетной полосе и по самолету. По случаю, в кабине экипажа находился сотрудник особого отдела НКВД. Он достал откуда-то ракетницу, зарядил её, направил на приборную доску и заявил, что если самолет не взлетит, то он его подожжет, чтобы не сдавать машину врагу. Экипаж, опасливо поглядывая на особиста, погнал самолет на одном моторе, сквозь стрельбу и разрывы, по взлетной полосе. В самом конце взлетной полосы внезапно заработал второй мотор. Самолет взлетел. Легли на обратный курс. Домой добрались нормально.

В другой раз пришлось доставлять боеприпасы к фронту. На борту ящики с бутылками, наполненными горючей (зажигательной) жидкостью. Таким видом оружия бойцы уничтожали танки, самоходные артиллерийские установки, бронетранспортеры, автомашины и т. д. На пути встретились «мессеры».

Завязался неравный воздушный бой транспортных самолетов с истребителями врага. Воздушный стрелок и турельная установка выведены из строя. В самолете возник пожар – горят ящики с бутылками. Огонь распространяется. В огне и дыму члены экипажа сумели пробраться к дверям салона и открыть их. За борт самолета полетели горящие ящики с бутылками. На бойцах горит одежда, трудно дышать, пламя обжигает руки, лицо, но они не прекращают борьбу с огнем. Вражеские летчики-истребители злорадствуют. Они подошли вплотную к нашему Ли-2, оказавшемуся в одиночестве и в беде. Ничего не оставалось, как стрелять по ним, по их наглым физиономиям, в открытую форточку из ракетницы и пистолетов, а бортовой механик и радист – бутылками бросали по фашистам в открытую дверь. Покинуть самолет экипаж не мог – нет парашютов. Производить вынужденную посадку некуда. Так в сопровождении (под конвоем) истребителей врага дотянули до места приземления. Наземные войска своим огнем прикрыли горящий Ли-2, дали возможность произвести посадку. Большая часть груза была доставлена по назначению. Задание было выполнено.

В октябре – ноябре 1941 года приходилось доставлять продукты в осажденный Ленинград. Часто возили сыр, колбасу (компактно и калорийно). Обрато вывозили истощенных детей. В середине ноября месяца, с пятьюдесятью шестью ленинградскими ребятишками на борту, был сбит немецким истребителем над Ладожским озером. Подал сиг-

нал «SOS». Сумел посадить почти неуправляемую машину на воду.

К самолету, оцетинившись зенитным огнем, полным ходом спешил какой-то буксир. Вместе с его командиром, экипаж вытащил на борт этого судна всех детей – до единого. Самолет тонул. Последнего ребенка (неподвижный детский скелетик, обтянутый пергаментом, в полном сознании, немигая, глядящий огромными взрослыми глазами) вытаскивали уже по горло в ледяной воде.

Потом – воспаление легких. Город Ярославль, госпиталь в здании старейшего в России драматического театра. После излечения – снова в строй.

В январе – феврале 1942 года приходилось доставлять фураж для боевых коней и боеприпасы для бойцов гвардейского кавкопуса генерала Белова Павла Алексеевича, который попал в окружение под Вязьмой. Летали по ночам. Садись на костры заснеженных лесных аэродромов. Обрато увозили раненых, обмороженных, больных.

После излечения в госпитале и безупречной службы в военно-транспортной авиации, в апреле 1942 года, командование удовлетворило рапорт Ефима Даниловича о переводе в боевые части (бомбардировочные) – на грозный Ил-4.

При первом же боевом вылете самолет получил весьма значительные повреждения от зенитного огня противника. Экипаж сбился с курса, долго плутал в воздухе и прибыл на родной аэродром последним. После приземления, когда

заглохли двигатели, самолет в один миг развалился на части.

С августа 1942 года – Сталинград. Делали до пяти боевых вылетов в прифронтовую полосу противника за ночь. Самолеты имелись в достатке. Не хватало экипажей. Позывной Ефима был – «Ольга – 45». За каждый вылет давали по сто грамм водки и шоколадку (завтрак, обед и ужин – само собой, по распорядку дня, в летной столовой).

При возвращении после выполнения боевого задания, ещё в воздухе, в эфире часто звучал девичий голос:

«Ольга – 45», еще по 100 грамм готовы заработать? Самолет заправлен, боезапас загружен».

Ни разу не было, что бы кто-нибудь пробовал отказаться.

Пьяными себя не чувствовали. Страшно становилось только после последнего приземления, утром на рассвете. Тогда же наступало и опьянение. Валились спать, не снимая сапог. А в фюзеляже и в плоскостях – десятки пробоин различной величины и формы. Приходилось даже сажать машину лишь на одно единственное уцелевшее шасси.

28 ноября 1942 года – очередное боевое задание – бомбить войска окруженной группировки противника в районе Сталинградского аэродрома Воропоново. Ночь, метель, снегопад. Шли несколькими полками, эшелонировано по высоте. Прошли линию фронта (её ночью видно на земле по вспышкам выстрелов, по осветительным ракетам). Зенитный огонь врага уже выстроил завесу разрывов, но она была еще несколько впереди. Немецких истребителей, по ночно-

му времени, в небе не было.

Внезапно – удар по правому крылу (такое ощущение, будто сверху кто-то из своих сбросил бомбу), вспышка, взрыв. Самолет объят пламенем, потерял управление. Дал команду: – Экипажу покинуть машину!

Получил подтверждение от штурмана и от стрелка-радиста. Выждал положенное время. Лицо обожжено, руки – в огне, ног не видно, но видимо – тоже горят. Откинул фонарь кабины, вывалился из горящего и уже не управляемого самолета. Парашют раскрылся.

Очнулся на дне заснеженного оврага. Боль от ожогов и ушибов. Меховой комбинезон обгорел. Правый меховой унт где-то потерялся. Ни штурмана, ни стрелка-радиста не видать, видимо далеко разбросало. Самолета или его обломков тоже нигде не видно.

Принял решение – пробираться на северо-восток, через линию фронта, к своим. Семь или восемь суток шел по снежной целине, потом полз. Обморозил правую ногу. Обессилил. В прифронтовой полосе в полубессознательном состоянии был захвачен немцами. Брошен в концлагерь. Там уже находился стрелок-радист сержант Агубекир Габачиев. Штурмана же, Якова Соломонова, расстреляли на месте. Он был евреем.

Что такое немецкий лагерь для военнопленных. В заснеженной, пробитой метелями приволжской степи – по-немецки аккуратный квадрат со стороной в несколько сотен мет-

ров. Два или три ряда колючей проволоки. По проволоке пущен электрический ток высокого напряжения. По углам – вышки с пулеметами и прожекторами. По периметру, внутри проволочного ограждения – ров. Точно посередине – дощатый барак без окон, с одной двустворчатой дверью – бывшая конюшня. Внутри барака – земляной пол и деревянные нары в несколько ярусов.

Один раз в день (и то не каждый день) немцы привозили в лагерь телегу с едой (пищевые отходы, картофельные очистки, свекольная ботва, солома; как деликатес – лошадиные копыта). Вместо воды – снег (заключенными был буквально вылизан весь лагерь до промерзшей земли, до последней снежинки).

Сколько в лагере было военнопленных, – не знали, пожалуй, и сами немцы. Одни умирали, и их сбрасывали в ров. Других привозили на их место. Погибли в этом концлагере тысячи советских людей.

Ефим Данилович – обгоревший и обмороженный – был обречен. Его как мог, спасал стрелок-радист Агубекир Габачиев – приносил ему еду, пригоршню снега, однажды даже принес лошадиную кость, кое-как делал перевязки. Когда немцы выбросили почти не подававшего признаков жизни Ефима Даниловича в ров, Габачиев ночью вытащил его оттуда и приволок обратно в барак.

20 января 1943 года части Красной Армии в ходе наступления освободили этот концлагерь. Ефим Данилович (трид-

цатилетний мужик, военный летчик) весил всего 34 килограмма. Его вынесли из барака на руках в бессознательном состоянии.

Примечателен один эпизод. Заключенными лагеря, советскими военнопленными, готовился организованный массовый побег. Была создана подпольная группа. Каким-то образом подпольщикам удалось договориться с кем-то из немцев. Они завладели оружием и даже грузовиком.

Но немцы обеспечивали только внутреннюю охрану. Внешний периметр лагеря – пулеметные вышки, ворота – обеспечивало подразделение, укомплектованное украинскими националистами. Попытка подпольщиков установить контакт с украинцами привела к провалу. Организаторы группы побега были расстреляны.

Ефим Данилович не попал в их число – из-за невозможности самостоятельно передвигаться его в группу побега не взяли. Габачиев же добровольно решил остаться в плену со своим командиром, и это спасло ему жизнь.

За время плена в семью Парахиных трижды приходила «похоронка» – из полка, из райвоенкомата, из облвоенкомата. Пришли по почте и его личные вещи. Трижды семья оплакивала сына и брата.

После плена – госпиталь в Саратове. Многочисленные операции, пересадка кожи, диетическое питание. Сначала давали в день несколько чайных ложек теплого некрепкого, чуть сладкого чая. Затем – немного компота. Наконец – ку-

риный бульон. Постепенно начинал работать желудок. Появилось непреодолимое, постоянное, все заполняющее собой, сильнее даже боли от ран и ожогов, чувство голода. От слабости не мог двигаться. Со слезами на глазах просил есть. Но нельзя. Пища для него тогда была смертельным ядом.

Приходилось заново учиться ходить, заниматься лечебной гимнастикой, набирать вес, наращивать мышцы. 13 марта 1943 года семья Ефима Даниловича получила от него письмо (первое после похоронок).

В апреле месяце, после излечения, из Саратовского госпиталя Ефим Данилович был направлен в местный орган НКВД. Там должна была решаться его дальнейшая судьба (обратно в полк, или в штрафбат, а может и того хуже...). Все-таки был приказ №227. Все-таки он был в плену.

На улицах города случайно встретил однополчан (прибыли в Саратов получать новые машины). Здесь же, в Саратове был и командир полка полковник Бровко Иван Карпович – «Батя». Силовым решением, минуя НКВД, Бровко И. К. отправил Ефима Даниловича на аэродром, посадил в самолет – и домой, в полк. Полк в то время базировался неподалеку от его родного села Преображенье – в Липецке.

После столь долгого перерыва в полетах (пять месяцев), после перенесенных лишений, командование смогло доверить Ефиму Даниловичу лишь рассыльный У-2 (почта, рекогносцировка местности, перевозка запчастей, экипажей бо-

евых самолетов и прочее).

Но боевой летчик не смирился. Он часами просиживал в кабинах бомбардировщиков на земле. Заново приучал руки и ноги к рычагам и педалям управления самолетом. Давали еще себя знать и ожоги, и швы, и обморожения, и истощение организма. Но надо было возвращаться в строй.

В июне месяце Ефим Данилович несколько раз на своем У-2 прилетал домой, в село Преображенье, «на побывку». Самолет садился на гречишное поле. Какое счастье было для семьи. Какая радость и гордость для односельчан. Желających он даже катал на самолете.

Но на войне нет легких и безопасных должностей. Во время очередного полета в прифронтовой полосе, Ефим Данилович был атакован вражеским истребителем. На У-2 тягаться с «Мессером» трудно. Немецкий летчик загнал его за линию фронта и пулеметной очередью подбил (размочалил лопасти пропеллера). Пришлось садиться. Приземлился на околице какой-то деревни. Немцев и полицаев там не оказалось. С местными стариками и бабами закатили машину в сад. Замаскировали досками, ветками, соломой. Принялись за ремонт. Зашивали перкаль на пробитых плоскостях, спиливали с пропеллера размочаленные ошметки стараясь оставить побольше площадь лопастей, в кузне точили что-то для мотора. Кое-как к утру «подшаманили». А по дороге уже клубится пыль – немцы на грузовиках. Ну не снова же в плен!

Бросил топор. Сел в кабину. Завел мотор. Поехали! На «обкусанном» пропеллере не взлететь. Рядом речка, за речкой, поляна, перелесок, за перелеском уже свои. Направил самолет к реке – все-таки ближе к своим. Самолет подпрыгнул раз, другой, вдруг вопреки всем законам аэродинамики, оторвался от земли, перелетел через речушку, плюхнулся вниз, и скачками через поле, через перелесок, к своим. Сейчас этот пропеллер хранится в музее авиационного полка в Полтаве.

Однажды командир полка Бровка И. К., проезжая на «виллисе» по аэродрому, увидел, как в кабине неисправного бомбардировщика Ефим Данилович самостоятельно отрабатывает полетные упражнения. Кивнув на искалеченные руки летчика, он спросил его:

– Не подведут?

– Не подведут, – твердо ответил летчик.

– Подбирай экипаж, – сказал командир.

И вот первое боевое задание – снова на Ил-4.

– Не верю! – заявил начальник особого отдела, – Он был в плену. Перелетит к немцам.

– Не веришь, – сказал командир, – Полетишь вместе с ним. Проверишь его в бою.

Экипаж Ефима Даниловича был назначен лидером-осветителем. Это значит, – первым войти в зону зенитного огня противника, обеспечить освещение объекта (осветительными бомбами на парашютах) для бомбометания всего полка

и последним выйти из зоны огня – если не собьют.

Бомбили железнодорожный узел Апостолово. Огонь был плотным. Задание было выполнено. Не сбили.

После возвращения на аэродром в машине насчитали семьдесят три пробоины. Особист кратко кивнул головой:

– Летай.

Потом была Курская битва. Потом были Бухарест, Констанца, Винница, Севастополь, Будапешт, Берлин, Вена, Кенигсберг, Данциг, Хельсинки. Всего 346 боевых вылетов в глубокий тыл врага.

Полк стал именоваться 10-м Сталинградским гвардейским бомбардировочным полком дальней авиации.

После всего увиденного и испытанного в плену, ненависть к фашистам у Ефима Даниловича была лютой. Каждый раз после завершения бомбометания, он вновь возвращал самолет к объекту и с бреющего полета пушечно-пулеметным огнем добивал, вколачивал в землю, рвал в клочья все, что там еще было живого, при этом полностью опустошая боекомплект, до последнего патрона.

Примечателен один из эпизодов в боевой летописи полка. В ноябре 1941 года, зимой, командованием была запланирована и проведена дерзкая операция по бомбардировке Варшавы.

Наши двухмоторные дальние бомбардировщики Ил-4 не доставали в то время до Варшавы. Вернее, они могли долететь, сбросить бомбы, лечь на обратный курс. Но вот

долететь до наших аэродромов они уже не могли, – не хватало горючего.

В условиях строжайшей секретности было подготовлено три экипажа (исключительно добровольцы). Тщательно подготовлены машины, разработаны маршруты, назначены цели для бомбометания. Экипажам была выдана зимняя гражданская одежда, документы прикрытия, автоматы ППШ, запас продовольствия. Они получили пароли и явочные адреса для установления связи с подпольем и партизанами. После выполнения задания, на обратном пути, над Белоруссией, они должны были бросить машины и на парашютах высадиться в указанных заранее районах.

Задание было выполнено. Бомбардировка Варшавы советской авиацией вызвала большой политический резонанс в мире. Спустя время, все три экипажа вернулись с задания, через партизанский отряд, только один человек погиб при переходе линии фронта. Ефим Данилович по понятным причинам не имел возможности участвовать в той операции (был в составе военно-транспортной авиагруппы).

Отдельно следует отметить так называемые «челночные полеты». Летом 1944 года американцы взлетали с аэродромов Италии, бомбили объекты в Германии, Румынии, Венгрии и приземлялись на наших аэродромах под Полтавой. На обратном пути – вновь бомбили врага. Состав нескольких экипажей знаменитых «летающих крепостей» – В-17, был смешанный. В экипаж входили и американцы, и наши летчи-

ки (для обеспечения полетов в Советской зоне ответственности). Участвовал в этих полетах и Ефим Данилович. К сожалению, боевая дружба союзников была прервана началом «холодной войны».

Вся грудь увешана боевыми орденами: Орден Ленина; два Ордена Красного Знамени; два Ордена Отечественной Войны 1-й степени, Орден Красной Звезды; Медаль за Боевые Заслуги; Медали за Сталинград, за Севастополь, за Будапешт, за Кенигсберг, за Берлин, за Победу над Германией. А вот Звание Героя Советского Союза не присваивают (по принятому «Положению» звание присваивалось за сто боевых вылетов, а тут – 343). На обложке личного дела красным карандашом кем-то сделана надпись – «Был в плену».

Летом 1945 года, на одном из Кремлевских банкетов посвященных Великой Победе, по просьбе командира авиационного корпуса дважды Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Бровка И. К. (того самого «Бати»), Сталин лично дал указание представить Ефима Даниловича к Званию Героя Советского Союза. Генералиссимус с отцовской горечью заметил:

– Только тот не мог быть в плену, кто не был на войне.

29 июня 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР это высокое звание было, наконец заслужено присвоено Ефиму Даниловичу Парахину. На три дня раньше, 26 июня 1945 года, это звание было присвоено генералиссимусу Сталину Иосифу Виссарионовичу.

После войны Ефим Данилович служил в полку на должности инструктора по летной подготовке. Летал на самолетах Ил-4, Ту-16. Женился. Затем ушел на заслуженный отдых, на пенсию. Жил в Полтаве.

Умер Ефим Данилович Парахин в 1997 году. С воинскими почестями похоронен на городском кладбище, на Алее Героев. В деревне Чагино Измалковского района Липецкой области его именем названа школа.

Его единственная дочь Ирина проживает в Казахстане в городе Павлодар.

Николай Данилович Парахин

«Мы не рабы! Рабы не мы!»

В 1920 году победой Советской Власти закончилась Гражданская война.

Революционные полки гордо чеканили шаг по мостовым: «Но от тайги до британских морей Красная Ария всех сильнее!»

В стране свирепствовал тиф, голод. Застыли заводы и фабрики. Ржавели под откосами рельсовых путей искореженные паровозы. Городские площади, вокзалы, рынки заполонили оборванные чумазые беспризорники. Города и села захлестнула волна бандитизма.

По бескрайним степям Забайкалья и Даурии бесчинствовал во главе своей «азиатской дивизии» неуловимый «белый партизан» Роман Федорович Унгерн.

Кровавый путь его белогвардейского отряда был отмечен пожарищами и виселицами, разграбленными эшелонами и взорванными мостами.

Конец его был нелепым и жалким. В сентябре 1921 года, связанного по рукам и ногам, с мешком на голове, монгольские пастухи передали его советским чекистам. Через две недели, после короткого революционного суда барон Унгерн был расстрелян.

В Забайкалье, и на территории РСФСР в целом, был ликвидирован последний очаг белогвардейщины.

В ноябре 1922 года, после ухода из Владивостока японских интервентов, ДРВ была воссоединена с РСФСР.

В декабре 1922 года был образован Союз Советских Социалистических Республик.

Весной того же 1922 года на Генуэзской конференции РСФСР, одержав крупную дипломатическую победу, прорвала навязанную ей Антантой экономическую блокаду. На практике начала осуществляться Ленинская теория о мирном сосуществовании различных социальных систем.

Словно свай в земную плоть вколачивал рифму трубный глас Маяковского: «Читайте! Завидуйте! Я – Гражданин Советского Союза!»

Партия объявила Новую Экономическую Политику (НЭП).

В 1925 году XIV съезд ВКП (б) объявил курс страны на индустриализацию.

В стране строились ДнепрогЭС, Магнитка, Турксиб, Комсомольск-на-Амуре.

Молодой парень Леонид Брежнев учился на землемера в провинциальном Курском землеустроительном техникуме.

После провала Мюнхенского «пивного путча» бывший ефрейтор Адольф Гитлер отсиживался в тюрьме и с воодушевлением писал своё человеконенавистническое сочинение – «Моя борьба».

Среди коммунистов Германии и всего мира гремел пролетарский лозунг – «ROTH FRONT!»

Николай Данилович Парахин родился 12 декабря 1921 год в селе Преображенье Измалковского уезда Орловской губернии. Позже, в начале 30-х годов Измалковский район вместе с селом Преображенье был передан в состав Липецкой области.

В 1935 году Николай закончил 7 классов школы комсомольской молодежи в селе Оберец.

В том же 1935 году вступил в ряды ВЛКСМ. Активно и азартно работал в комсомоле. Выступал на собраниях, проводил политинформации, выпускал стенгазеты. Работал в коммуне «Красная Роза» трактористом и шофером.

В мире было неспокойно.

В 1932 году в Германии пришли к власти фашисты. На ночных площадях немецких городов запылали костры из книг. По брусчатке мостовых отбивали марш коричневые колонны штурмовиков.

В 1932 году японцы захватили Шанхай. Началась война в Китае.

В 1936 году поднял мятеж генерал Франко. Началась гражданская война в Испании. Все честные люди планеты вскинули к плечу сжатый кулак: «NO PASARAN!»

В 1938 году войска Красной Армии под командованием прославленного маршала Блюхера решительно пресекли вооруженную провокацию японских милитаристов у озера Ха-

сан, отстаивали целостность наших дальневосточных границ.

В 1939 году советские воины и монгольские цырики под командованием никому не известного комкора Георгия Константиновича Жукова наголову разгромили крупную группировку японских агрессоров на реке Халхин-Гол.

1 сентября 1939 года началась Вторая Мировая война. Под напором крупновской брони один за другим в щепки разлетались пограничные шлагбаумы мирно спящих европейских государств. На шесть долгих лет над миром нависла зловещая тень черного эсэсовского мундира.

15 марта 1941 года Николай был призван в Красную Армию. Направлен для прохождения службы в Киевский особый военный округ, в 45-й отдельный автотранспортный полк дислоцированный в городе Новгород-Волынский. Вместе с остальными новобранцами Николай проходил курс молодого бойца, изучал оружие и материальную часть, постигал воинскую науку. В мае 1941 года торжественно принял Военскую Присягу. Был назначен на должность водителя. Получил в свое ведение автомобиль ГАЗ—АА (знаменитую полуторку).

Скажем прямо – двадцатилетний Николай Данилович Парахин не был диковатым и забитым деревенским недорослем, каких было немало в Красной Армии. Он был комсомольцем (по тем временам не пустой звук). Он получил хорошее школьное семилетнее образование (по тем временам весьма приличное). Он с четырнадцати лет работал в поле

на тракторе, а с шестнадцати лет водил колхозную полуторку. Был технически грамотным парнем. Его отец был коммунистом и участником Гражданской войны. Его старший брат был коммунистом и летчиком-полярником. Достойное социальное происхождение.

Николаю однозначно была открыта прямая дорога на дальнейшую учебу – в командиры Красной Армии или в советско-партийные работники. Нужно было хотя бы один год достойно прослужить рядовым красноармейцем и соответственно зарекомендовать себя.

Но не довелось.

22 июня 1941 в 04.00. часа утра началась Великая Отечественная Война.

Город Новгород-Волынский находился далеко от границы. В первые часы войны город никто не бомбил и не обстреливал. Жители в это воскресное утро мирно спали. Солдаты 45-го автомобильного полка лениво выходили на построение к завтраку.

В то же время в городе Новгород-Волынский дислоцировалось управление и штаб 9-го Механизированного корпуса под командованием генерала Рокоссовского Константина Константиновича. В своих воспоминаниях советский полководец подробно описал, как в первый же день войны он своей властью поднял по тревоге и подчинил себе все войска находящиеся в городе, в том числе и 45-й автомобильный полк.

В середине дня 22 июня 1941 года 9-й Механизирован-

ный корпус, усиленный частями и подразделениями Новгород-Волынского гарнизона (в том числе и 45-й автомобильный полком) двинулся навстречу врагу.

Так красноармеец Парахин Николай Данилович оказался на войне.

27 июня 9-й механизированный корпус перешёл в наступление на врага.

На полях Украины те дни разразилась крупнейшее в истории войн встречное танковое сражение. Ударные танковые клинья гитлеровского генерала Герда фон Рунштета с хрустом преломились о броню советских механизированных корпусов генерала Кирпоноса Михаила Петровича. С обеих сторон в этой битве участвовало около четырех тысяч танков и около миллиона солдат.

В том гигантском приграничном сражении, развернувшимся на пространстве от Дубно до Житомира и от Ровно до Ужгорода, солдаты-водители 45-го автомобильного полка, сжав зубы и невзирая на опасность, мотались по фронтовым дорогам под бомбежкой господствующей в небе немецкой авиации, под обстрелами порвавшихся немецких мотоциклистов, под угрозой расстрела со стороны обезумевших от неразберихи командиров.

Из придорожных кустов, из-за плетней и с чердаков стреляли в спину красноармейцам – бандеровцы, дезертиры, беглые уголовники, бандиты.

Зачастую сутками солдаты обходились без сна и горячей

пищи, довольствуясь лишь черствым сухарем и глотком воды из фляги.

Под огнем возили на передовую снаряды, горючее, хлеб, колючую проволоку, листовки. Обрато везли раненных, сейфы со штабными и партийными документами, пустые бочки из-под горючего, связистов с катушками провода.

Дороги, мосты, переправы – все было забито колоннами войск и толпами беженцев. Обстановка менялась ежеминутно. Порой приходилось подолгу разыскивать пункт назначения, переместившийся на новое место, по наитию нащупывать объездные пути. Все это сполна выпало и на долю бойца 45-го автомобильного полка Парахина Николая.

Хотя удар 9-го механизированного корпуса в силу причин и не достиг поставленной цели – решительного разгрома противника – тем не менее, его активные действия заставили немецкое командование перейти частью наступавших соединений к обороне.

Но все, же подавляющий перевес в силах был на стороне врага. К вечеру 8 июля Новоград-Волынский укрепрайон был прорван гитлеровцами на большей части фронта. Моторизованные корпуса генерала Эдвальда фон Клейста, форсировав реку Свирь, устремились на Житомир, а ещё утром 8 июля они захватили Бердичев. Это был разгром. Наши войска, огрызаясь арьергардными боями, отступали. Командование потеряло управление частями и связь с частями. Кто мог – выбирался самостоятельно. Многие погибли безвест-

но. Многие попали в окружение. Где-то под Житомиром, на правом берегу реки Свирь, попал в окружение и был пленен гитлеровцами красноармеец Парахин Николай Данилович.

9-й механизированный корпус вырвался все-таки из смертельных клещей вражеского окружения – без танков, тракторов и автомашин, без артиллерии и походных кухонь, сохранив лишь двадцать процентов измотанного боями личного состава.

Военнопленных немцы собирали в длинные колонны и гнали пешком под знойным летним солнцем по пыльным дорогам на запад. Оборудованных лагерей не было. Ночевали наши солдаты в чистом поле под охраной автоматчиков. Кормились тем, что находили на колхозных полях – колосками созревшей пшеницы, сырыми клубнями картошки да свеклы, листьями молодой капусты. Пили, как скотина на водопое – из речушек и ручьев встречавшихся на пути. Судьба раненых, больных и немощных была страшна – их пристреливали на обочинах дороги конвойные. На какой-то малой станции наших пленных погрузили в эшелон и повезли в Германию на работы.

Везли их в вагонах-теплушках. Кормили баландой. Охраняли, что бы не разбежались. Везли долго – почти через всю Европу.

Лишь 21 августа 1941 года где-то на западе Австрии, на территории «Остмарка» (так стала называться Австрия

после ее оккупации в марте 1938 г. нацистской Германией), на самой границе с Италией, узников высадили из вагонов, построили в шеренги и стали распределять – кого куда направить.

Это напоминало классический рабовладельческий рынок из учебника истории. К молчаливым шеренгам рабов спокойно подходили респектабельные господа и дамы, рассматривали предлагаемый товар, проверяли ладони, ощупывали мышцы, заглядывали в рот. Приценивались. Выбирали. О чем-то переговаривались между собой по-немецки, шутили, смеялись. В сторонке бдительно поглядывали в сторону шеренг вооруженные охранники.

Существовало великое множество приписанных к шталагам (постоянным лагерям) отдельных местных, как правило, мелких лагерей, носивших название *Arbeitskommando* – рабочие команды. Численность заключённых в малых рабочих лагерях была от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Фактически на каждом крестьянском дворе «Ост-марка» трудились военнопленные.

Николая выбрала себе моложавая белокурая немка в брючном костюме и в сапогах. Николай был тогда молодым, здоровым, сильным парнем, с крепкими зубами, загрубевшими ладонями, с деревенскими повадками, сероглазый и светловолосый, «косая сажень в плечах».

Эта же фрау выбрала себе еще несколько молодых парней. Всех отобранных она отвезла к себе на ферму.

Это было довольно большое и крепкое хозяйство. Пшеничные поля, виноградники, огороды, сенокосы, скотина, птица, мастерские и прочее. Все строения – прочные и добротные. Сельхозинвентарь присмотрен, скотина ухожена и упитана. Все по-немецки строго и аккуратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.